

ГОРКИ ПРАВОСЛАВНЫЕ

«Если мы христиане, то это означает, что мы кандидаты в святые. Различие между нами и святыми состоит не в природе, а в воле и решительности.»
(Преподобный Иустин (Попович))

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ
ВНДНОВСКОЕ БЛАГОЧИННОЕ ХРАМ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ

«ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ И ЕЕ СИЛЬНАЯ ПОЛОВИНА»

(Архимандрит Андрей Ткачев, Источник: *Православие.ru*)

О иерархии православной семьи и особой ответственности отцов, о различном, подчас непостижимом пути к вере близких людей говорил протоиерей Андрей Ткачев в рамках лектория Благовещенского храма пос. Павловская Слобода Московской области.

Семья – явление библейское, ее начало было положено в раю. Семья возникла, когда еще не было ни государства, ни науки, ни культуры, ни искусства, ни каменных зданий. И как бы продолжая эту мысль, преподобный Паисий Святогорец говорит: когда семья исчезнет, исчезнет все – и монашество, и священство, и культура, и наука.

Семья – абсолютно недемократическое явление. Нет равенства внутри семьи. Как органы в теле не равны, так и члены семьи не эквивалентны друг другу. Если бы матросы устраивали митинг и голосование перед каждой помывкой палубы, корабль утонул бы, не выходя из порта. Ни армия, ни государство, ни корабль, ни предприятие не могут жить в режиме равенства. Нужно давать команды, необходимо, чтобы их исполняли. Такова и семья: «Всякому мужу глава Христос, жене глава – муж» (1 Кор. 11:3).

Семья изначально – система гармонического неравенства. И в принципе равенство – это проклятая идея. Святитель Николай Сербский пишет: люди говорят о равенстве тогда, когда у них исчезает любовь. А когда есть любовь, неравенство не замечается. Если ты на двух ногах и помогаешь калеке – и ему хорошо, и тебе на сердце тепло.

Мы живем в мире, в котором есть явный недостаток любви, поэтому идет борьба за равенство, пока между людьми, потом, возможно, нам будут доказывать, что собака равна человеку. То есть мы до конца сойдем с ума.

Поэтому первое, что я хочу сказать, что семья – структура иерархичная, как и весь мир. И мужчина должен быть первым человеком в семье. Если это не так – дети превращаются в домашних идиолов. Ребенок командует матерью, мать командует отцом, ну а мужик уходит к другой женщине через пару лет, когда все это ему надоест.

Время проповедовать грозного Иисуса

В православных храмах очень мало мужчин. И это наша цивилизационная задача: вернуть мужиков, отцов в храм, куда вслед за ними придут жены и дети.

Помню, как в Краснодаре на конференции, посвященной преподаванию Основ православной культуры, один батюшка из Адыгеи поделился информацией, что 100% учителей и родителей их региона сказали: «Нам не нужны никакие предметы о православии, о мусульманстве, все, что нужно рассказать детям о вере, мы расскажем сами в семье. Мы не хотим, чтобы какие-то тетки, атеистки вчерашние, учили детей основам духовной культуры». Оказывается, если духовные предметы преподает женщина, степень усвояемости составляет 10–12%. Если мужчина – 70–80% и более.

Кто из бабушек не жаловался: «Батюшка, вот внучок мой, сладенький, Коленька или Васенька, ходил со мной в церквочку, причащался, пока ему было 7, 8, 9 лет. Сейчас ему 12 лет – не ходит. Ручку вырывает, говорит: бабушка, отстань, больше не пойду». Почему? Потому что женщине Бог дал власть командовать только маленькими детьми и женщинами. А миром командовать должен мужчина.

Я себя спрашиваю постоянно: где наши мужики, где они? Пошел однажды на футбол с сыновьями: да вот они, я нашел мужиков! 70 тысяч широкоплечих, сытых, довольных, веселых, шарфиками машущих.

Владыка Истринский Арсений как-то отметил: сколько людей запруживает улицы наших городов во время Курбан-байрама – и это молодые, здоровые, сильные мужчины. Сколько мужиков молится Богу одновременно – в одном порыве, в одном земном поклоне!

Если мы не приведем наших мужчин в храм, если они не возьмут все в свои руки – мы просто исчезнем, и это будет справедливо. Один генерал, прошедший Афганистан, говорил мне: религиозно мотивированный враг – самое страшное. Он не боится умирать и не боится убивать. У него есть религиозная идея. Он бежит с автоматом и кричит: «Бог велик!» – по-арабски «Аллах акбар!» А нам что кричать? «С Новым годом!»? Другое дело, если боец в ответ произносит: «Христос Воскресе!» Вот тогда уже можно побороться!

Нас мусульмане заставят молиться. Либо молись сегодня по-русски, либо завтра будешь молиться по-арабски, потому что Бог есть. Они уже научили полвселенной молиться по-своему – таджиков, турок, персов. И никто муллу не ругает. «У муллы перстень, у муллы четыре жены, у муллы два мерседеса, у муллы большой дом... Тсс! Не критикуйте муллу, это опасно». Это нас можно ругать: живот большой, нос красный, молимся мало, денег много. Это про нас можно трепать языком, потому что мы добрые и не наказываем за критику духовенства. И если сегодня наши охамевшие русские люди таскают в зубах бедных попов – почитайте социальные сети, сколько там ненависти к Церкви – завтра их заставят молиться по-арабски, и они слова не скажут, потому что голову с плеч снимут в одну секунду.

Если не хочешь по-доброму, по-христиански, по-милосердному, тогда будет по-другому. Знаете, как происходило арабское завоевание Средней Азии? Арабский солдат приходил в кишлак и жил там несколько месяцев. Шашка наголо – постоянно, меч обнажен. Он говорит: я молюсь, и ты молись. Он пять раз в день кланяется, и они кланяются. Солдат говорит «ла-ла-ла», они повторяют: ла-ла-ла. «Я буду есть это, другое нельзя, и ты – делай так же». Он в кишлаке пожил три месяца, научил их молитве, обрядам и пошел дальше. Так возникла новая исламская нация. Бывшие киргизы, таджики стали мусульманами.

Наши крещеные люди сегодня выходят на пикеты с плакатами: «Нам не нужны храмы!» «Дерево спилят, мой Тузик будет скорбеть, потому что негде ему будет лапку задрать... Колокол будет по утрам звонить, нас будить...» И что – Бог будет терпеть это безобразие? Да сметет всех, таджиками заселит или китайцами!

Настало время проповедовать грозного Иисуса, Который будет вытряхивать из нас душу вместе с грязью. Это не гувернер: чего изволите? здоровьица вам? по бизнесу благословеньице? Это вам не Санта-Клаус. Выбьет душу из нас из всех с вами – пока не вразумимся!

Что за русские люди появились на свете, которые Богу не молятся?! Русские всегда молились Богу! Болели – молились. Выздоровливали – молились. Воевали – молились. Побеждали – молились. Проигрывали – тоже молились. Куда бы его ни забросила судьба, русский человек везде строил храм. И хорошо ему было в этом храме. Там родные лица на него смотрели со стен: Серафим Саровский, Сергей Радонежский, Чудотворец Николай...

Готовь к браку, пока поперек лавки лежит

Итак, семья – абсолютно недемократическое явление. Ложь про демократию в семью не вносите. Семья недемократична, она иерархична. Есть мозги, а есть пальцы. Без пальцев можно жить, без мозгов нет.

Еще одна важная вещь: ребенка нужно готовить к браку с детства. Когда рождается девочка в еврейской семье, мама в первые дни жизни должна сказать на ухо этому ребенку: «Дочка, да благословит тебя Бог отцов наших, как Он благословил Сару и Ривку (Ревекку то есть). И да приведет тебя отец твой под свадебный балдахин».

Мы с вами настолько осатанели, что наши дочки выходят замуж в 35, в 38 лет, до этого времени теряют девственность, спят с кем попало, делают карьеру, учатся непонятно на кого и потом уже – пытаются «завести» ребенка, как будто это щенок какой-то или «москвич» на морозе, который никак не заводится.

А что женщине нужно? Семейное счастье, что еще! Что ей, в космос летать, асфальт укладывать, штангу поднимать? Это все есть, только счастья в этом всем не видно. А не видно этого счастья, потому что люди сошли с ума. Антоний Великий сказал, что будет время, когда люди станут больными, вознедугуют. Тогда все больные соберутся к одному здоровому и скажут: «Ты самый больной, ты не похож на нас».

О браке нужно думать, когда ребенок поперек лавки лежит, и тогда же готовить человека к семейной жизни – через благословение, молитву и т.д. Кто из вас знает, что нужно прошептать на ухо новорожденному младенцу? Вот еврей знает – как только родился ребенок, нужно на правое ушко шепнуть: «Слушай, Израиль: Господь Бог наш, Господь един». Мусульмане тоже говорят на правое ушко ребенку: «Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк его». А что мы говорим на ухо своим новорожденным детям? Ничего. А кто запрещает пропеть: «Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав!» Эти слова попадут в душу. Младенец забудет, но с детства у него в душе будет вера.

А потом, когда ему исполнится 15 лет, – пойди научи его вере! Он порнографию смотрел, сигареты курил, в кино ходил и т.д. Пока он себе ноги не поломает на хоккее, или в тюрьму не попадет, или в реанимации не окажется – его не научишь. Через беду, только через беду, можно научить вере упертого грешника. Поэтому в мире так много беды. Добрый Бог сыплет на нас беду, чтобы мы научились верить.

У тебя есть вера – взглянул на небо, посмотрел, как звезды зажглись: «Слава Тебе, Господи!» – все, не нужно беды. Заметил росу на траве: «О Боже, как красиво! Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя, слава Тебе, Боже!» – если бы мы так поступали, беды бы не было. Но мы верим в Бога только через беду, потому что мы гордые, упрямые, наглые, черствые, суетные, обезумевшие, в конце концов. Поэтому беда снимает с нас скорлупу, и мы через беду приходим к Богу.

...Вот оно, святое, нежное, маленькое, греха не совершившее. Читай ему на ухо: «Верую во Единого Бога Отца Вседержителя...» Не жди, когда ему будет 25 лет, учи сейчас. Он ничего не поймет, но все запомнит. А когда вырастет, оно все воскреснет у него в памяти. Те же евреи считают, что пока ребенок находится во чреве у мамы, Ангел девять месяцев читает ему Тору – страница за страницей. Потом ребенок рождается, Ангел бьет его по лицу, и малыш все забывает. Но когда начнет отроком изучать Тору – как бы вспоминает

Оказывается, в Ветхом Завете мужчина, делящий ложе с женой своей, говорил: «Исполняю Твою святую заповедь». «Плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1:28) – это ведь заповедь. Можно ли помнить Бога, когда начинаешь ребенка? Не то что можно – нужно! Но кто молился перед зачатием? А пока дитя в утробе росло – кто молился? А когда ребенок родился – что мы на ухо ему шептали?

То есть у нас совершенно отсутствует священные, корневые знания о нормальной жизни, о браке, о зачатии, о рождении, о кормлении. И мы стыдимся об этом говорить с детьми. Зато дети наши не стыдятся. Вы послушайте, о чем они говорят, что у них в голове, на языке? Что по телевизору говорят в детское время? А вот про то, что нужно говорить, у нас лексикона даже нет. Значит, нужно снять с себя некий табуированный стыд по поводу разговоров на эту тему брака – надо говорить об этом с детьми.

Теща, два шага назад!

Еще одна очень важная вещь. Кто самый главный человек для другого человека? Скорее всего, самый любимый, самый дорогой, самый важный человек в жизни – это мама, пока девушка не вышла замуж, пока мальчик не женился. А кто самый важный человек для другого человека, когда он женился или она вышла замуж? Если я женился, то самый важный человек для меня – это моя жена. А для моей жены самый важный человек – это я. А моя мама? Мама – шаг назад. Теща – два шага назад. Написано в Библии черным по белому: «Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью» (Мф. 19:5).

Вы, мамы, с момента выхода замуж дочерей уходите в тень навсегда. И самый важный человек для ваших дочерей – это муж. Если женщина слушается мужа меньше, чем маму, – она потеряет свой брак. Если мама этого ей не объяснит сама, она будет виновна в развале брака собственной дочери.

Предположим, молодая жена обиделась на мужа: пожарила ему яичницу, которую есть нельзя, а он сказал «ты криворукая». Она к маме побежала. Что должна делать мама? Не открывать ей двери. Должна в замочную скважину сказать: «У тебя есть муж, иди отсюда, чтоб я тебя не видела здесь. Иди, сейчас милицию вызову. Ты жена. Иди к мужу и разбирайся с ним». Тем более если она действительно криворукая. А как с такими ногтями можно борщ сварить? Даже кнопки на телефоне нажимать трудно. С ресниц тушь сыплется, ногти – как у демона, что там можно сварить?

Между мной и моей женой какая степень родства? Нулевая! Муж и жена – это не родственники. Это один человек, две души в одном теле, одна плоть. Когда мать лезет в жизнь своей дочери, вышедшей замуж, – это грубейшее нарушение закона.

Чего еще не терпит брак? Брак не терпит, конечно, измен. То есть измена – как кол осинового, забитый в самую сердцевину супружества. А еще брак не терпит, например, лени. Лени не будет нормальным семьянином. И лентяйка не станет нормальной женой. Книга притч Соломоновых заканчивается похвалой добродетельной жене, которая «не ест хлеба праздности» (Притч. 31:10–30). Говорится, как она «встает еще ночью», прядет, шьет двойную одежду для домочадцев, раздаст приказание прислуге.

Поэтому хочешь счастья детям – дай им профессию, причем вначале «ручную» – ремесло. Пусть потом они станут переводчиками, менеджерами, маркетологами, дизайнерами – на здоровье. Но сначала – поварами, штукатурами, ювелирами, сапожниками, водителями. Потому что менеджеры – первые, кто умрет от голода в случае чего. Последними умрут краснодеревщики, паркетчики, штукатуры. И полторы тысячи менеджеров скоро будут бегать за одним электриком, как они уже бегают за одной уборщицей «тетей Дусей». Мы дожили до того, что дворы у нас убирают таджики и киргизы, а шоферами работают казахи и туркмены. Нашим белым лентяям не хочется сесть за баранку, взять в руки метлу. «Долго ли проживем, господа?» – как говорит Петр Мамонов. Это на самом деле – тупиковая ветвь развития цивилизации. На Западе это дошло до крайних вещей. Но мы зря ругаем Запад, мы такие же, как они, только чуть-чуть с задержкой, так сказать.

Поэтому в браке важно трудолюбие. Кто не хочет трудиться, тот будет голодать и умирать. Человек в этот мир пришел на каторгу. Он должен работать. А потом уже отдыхать: «Во блаженном успении вечный покой...»

К труду нужно направлять и своих чад. «Ты носочки свои стираешь? А постель заправляешь? А посуду моешь? Или хотя бы уносишь ее за собой после еды в умывальник? А доедаешь ли ты все за собой?» Если нет – я вам пророчествую: они будут наказаны. А вы раньше, чем они.

Хватит думать, что Господь – самый добрый. Господь страшен в гневе: «Скажут они горам: «покройте нас», и холмам: «падите на нас» (Ос. 10:8). Куда нам бежать от лица Сидящего на Престоле? Христианство – это религия не только любви, но и страха Божия.

«А было мне тринадцать лет...»

Жениться нужно раньше. В браке должна быть ответственность за человека – это касается мальчиков главным образом. Потому что грехи мальчиков остаются за порогом, а грехи девочек заносятся в дом. Мужчины и женщины друг другу не равны, мы разные люди, поэтому согрешившая женщина не равна согрешившему мужчине. Мужчина пахнет ветром, женщина пахнет очагом.

Женщине живется тяжелее, поэтому среди них святых больше. Как говорил Севастьян Карагандинский – за покойных женщин молиться легче, у них грехов меньше. Девочку бить нельзя хотя бы потому, что у нее будет тяжелая жизнь – она еще нахлебается, бедняжка. Лишний раз ее можно поцеловать, приглубить, обнять, что-то там подарить, поиграть. Она еще выпьет свою горькую чашу. Парню можно поддать лишний раз, не умрет. Небитые дети вообще дешево стоят. За одного битого двух небитых дают – правильно говорит русская пословица.

Правда, скоро настанет такое время, когда дети наши, которым вы купили телефоны, компьютеры, будут «стучать» по этим телефонам в ювенальную службу за то, что им не купили игрушку или дернули за ухо. Он пришел, от него пахнет сигаретами, вы дали ему по уху, он позвонил – вас забрали в тюрьму. Это сценарий завтрашнего дня.

Но знаете ли вы, что любой человек будет бит в жизни. И не раз. Так лучше пусть папа побьет его сейчас, а потом Господь его сохранит. Это лучше, чем его избьют на улице в подворотне, – там будет жестоко и беспощадно.

Парень должен брать на себя ответственность. У них усы уже растут, а им рассказывают в школе, что Волга впадает в Каспийское море, что Александр Македонский ходил в Персию, воевал с Дарием. Какой Дарий – у них мысли совсем другие.

В каком возрасте раньше женились? По римским законам половая зрелость наступала в 12-летнем возрасте. «Евгения Онегина» вспомните. Когда Татьяна к нянечке пристала, любила ли она, та ей ответила:

«– И, полно, Таня! В эти лета

Мы не слышали про любовь;

А то бы согнала со света

Меня покойница свекровь.

– Да как же ты венчалась, няня?

– Так, видно, Бог велел. Мой Ваня

Моложе был меня, мой свет,

А было мне тринадцать лет.

<...> Мне с плачем косу расплели,

Да с пенем в церковь повели».

Какая любовь, когда ей было 13 лет, а Ване – и того меньше! В таком укладе заключалась своя мудрость: люди считали, что нужно пораньше переженить детей, чтобы те перебесились уже в браке. А потом стерпится, слюбится. Так жили многие поколения русских людей.

Мы так уже не можем. Но парень все равно должен быть ответственным. Если от него зачала девочка, аборт быть не должно. Ну что ж, дорогой мой, женись. Надо.

Медный тазик и фарфоровая чашка

– Дочь, 17 лет, просится в гости к подруге «с ночевкой». Еще в планах – их совместная самостоятельная поездка в Санкт-Петербург? Как к этому относиться?

– Я бы, конечно, поберег девочку и от ночевки у подруг, и от поездки в чужой город без взрослых. Как мы уже говорили, девочка – это такой немогущий сосуд, хрупкое существо, фарфоровая чашка. Мужик – это медный тазик. Его можно об стену бить с утра до вечера, и все равно в нем можно потом будет еще варенье кипятить. А девочка – фарфоровая чашка, ее треснешь о стену, она разлетится, потом уже не склеишь.

И по опыту моих друзей, и по личному опыту знаю – они устраивают истерики: «А я хочу пойти к Кате ночевать!» – «Сядь здесь и не двигайся». Плачут, сопли бахромой: «Я уйду из дома!» Переплачет, перемучается, зато в подоле не принесет, потом еще скажет спасибо.

У девочки с папой какие-то особенные, сложные, напряженные, драматические отношения. Девчонки очень любят отцов. Если папа хороший – им трудно выйти замуж, потому что они ищут именно хорошего мужа, как папа. Если папа плохой – они страдают от того, что он не очень хороший, но все равно любят своих плохих отцов. Девчонки очень нуждаются в нас, в отцах. Они хотят, чтобы мы их защищали, чтобы мы переживали о них. Если мы невнимательны – они обижаются. И мы должны их беречь в таком нежном, таком опасном

возрасте. Понимаете, мужчина без женщины – это человек без ребра. Ну мало ли людей с поломанными ребрами по свету ходит. А женщина без мужчины – вообще-то ребро без человека. А что такое ребро? Это кость без мозгов. Ее любой пес сгрызет. Любая собака в зубы возьмет и будет бегать с ней по двору. И конечно, просто

так бросить ее любой собаке – грех, непростительная ошибка. Женщина приобретает смысл жизни в браке, имея возле себя мужчину – мужа. А пока его нет, это должны быть отец и братья.

Когда я жил в Киеве, часто бывал в храме у нашего благочинного, а это недалеко от соборной мечети города. Там всегда много арабов, турок. И я с некоей внутренней скорбью смотрел на мусульманских женщин: они ходят по улицам наших городов, как королевы. Медленно, спокойно, красиво, достойно, никого не боясь. Не нося в руках сумки с картошкой, молоком, селедкой, помидорами. Хорошо одетые, у них в лице читается какое-то достоинство. Наши бабы, как затравленные лошади, с мешками или же – другой типаж – разукрашенные, одетые, как на панель. А эти медленно прогуливаются по улицам наших городов. И у каждой есть несколько мужчин, готовых за нее убить, – женщины это чувствуют. У любой мусульманской женщины, даже если у нее нет жениха или мужа, есть отец, дядя, или два, три дяди, братья, племянники.

Наши женщины никому не нужны. И им это нравится. «Я хозяйка своей жизни». А ведь как легко ее можно обидеть, дать ей пощечину, затащить в подворотню и выпихнуть из подворотни потом. И это ужасно. Наши женщины – матери, жены, дочери – должны быть нам нужны. «Я тебя не пушу никуда, потому что я тебя люблю, я за тебя переживаю. И ты будешь сидеть дома. Выйдешь замуж – потом будешь спрашивать у мужа, можно пойти туда или нет. А пока что я за тебя в ответе».

Неверующий муж освящается женою верующей

– Жена может влиять на мужа?

– Жена может влиять на мужа могущественно и постоянно. Есть прекрасный фильм «Моя большая греческая свадьба» (режиссера Джоэла Цвика), героиня которого придумывает разнообразные схемы, подсказывая их своему недотепа-мужу так, как будто он доходит до всего сам. Если у вас такая умная голова на плечах и вы сможете, не обижая мужа, командовать им – пожалуйста. Но если вы командуете слишком явно, то есть нарушая библейские заповеди, – это плохо. Женщина на первых ролях быть не должна.

– А если муж не может прийти к вере?

– Люди не могут прийти к Богу одновременно. Представьте себе, вы заходите в лес, а там все деревья одной высоты и облака плывут по небу одинаковые. Вы тут же из этого леса выйдете, потому что это не лес, а издевательство. Мы все не одинаковые. Вы познакомились, полюбили друг друга, поженились, когда были неверующими. Женщины обычно приходят к Богу раньше, у них сердце чувствующее, интуитивно принимающее Истину. Но если мужчина приходит к Богу, то он, как правило, идет дальше. Женщина – как была на свечах и сорокоустах, так на них до смерти и останется. А мужчина, приходя к Богу, начинает читать Василия Великого, Григория Паламу, поститься, поклоны бить по ночам. Религия – это дело мужчины.

Более того, я считаю (это мое личное мнение): если верующая женщина хочет выйти замуж за не очень верующего мужчину или только-только крещеного, который не готов каждое воскресенье идти на литургию, но он любит ее, у него есть профессия, он не лентяй, готов повенчаться, крестить детей – это прекрасный человек, берите его в мужья и радуйтесь, что Бог вам его послал.

А то девочки православные мечтают: «хочу найти православного мужа». Да где ты его найдешь? Их очень мало, по крайней мере для того, чтобы все девочки православные вышли замуж за православных парней. Кроме того, современный православный молодой человек – еще не гарантия нормального мужа. Потому что есть православные лентяи, православные алкоголики, православные альфонсы, православные пустобрехи и т.д.

Как говорит Соломон, есть вещи, которые непостижимы: «Я не понимаю: пути орла на небе, пути змея на скале, пути корабля среди моря и пути мужчины к девице» (Прит. 30:19). Путь человека к Богу такой же таинственный.

Но женщина должна слушать своего мужа независимо от того, верующий он или неверующий.

– Даже если он в храм не разрешает ходить?

– Даже если он не разрешает ходить в храм. Если он ваш муж, вы должны чтить его как мужа, независимо ни от чего. Втайне исповедовать Господа, каким-то образом нести на себе тяжесть этого странного состояния, но муж есть муж...

– То есть вы не поддерживаете высказывания, что женщина должна слушаться мужа настолько, насколько муж слушается Бога.

– Конечно, всякому мужу глава Христос, всякой жене глава муж. Но это идеальный вариант. Скорее всего, когда вы женились – Господь Бог вам обоим был до лампочки. Затем вы пришли к Господу Богу, Он стал вам близок и интересен, а вашему мужу – все еще нет. Но он все равно ваш муж.

Если вы каким-то образом приведете своего мужа к Богу – то явно не словами. Женщина может учить только женщину или маленького ребенка. А мужчин учить женщине Бог власти не дал. Сказано ведь: «Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие» (1 Пет. 3:1–2).

Чистым житием, без слов жена тянет за собой мужа, это же плоть одна. И верующая жена, например, не может отказывать неверующему мужу в супружеском ложе. «А я пощусь». Потом попостишься, когда он уверует или когда умрет. Только захочешь ли ты потом поститься, когда мужа не станет?

У нас огромное количество браков, в которых верующие живут с неверующими. И пусть живут, как апостол Павел говорит: «Если какой брат имеет жену неверующую и она согласна жить с ним, то он не

должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы» (1 Кор. 7:12–14).

Надо быть верной, любящей женой, не вижу больше вариантов. Мне одна знакомая из Хорватии, у которой муж мусульманин, рассказывала: она зачастила в церковь, ей понравилось молиться. А муж-мусульманин спрашивает: «Что это ты все в церковь бегаешь, может, в попа влюбилась?» Она отвечает: «Слушай, нам батюшка каждый раз после службы говорит, чтобы мы, жены, были мужьям верны, трудолюбивы, покорны, веселы, приветливы». — «А... ну хорошо, тогда ходи, ходи». Подобрала ключик. Понимаете? Вы же хитрые все. Придумайте что-нибудь! Вы замуж выходили без наших советов? Вот и теперь живите с мужем без наших советов – но так, чтобы и Богу служить, и мужу угождать.

телефон храма: 8-925-353-00-75 сайт: 1svt.ru электронная почта: 12016120@mail.ru

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОК В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖДАХ.